

«ЕСЛИ МЫ БУДЕМ ДЕЙСТВОВАТЬ СООБЩА, ТО ВСЕ УСПЕЕМ»

О мерах по снижению влияния полихлорированных бифенилов (ПХБ) на окружающую среду вестнику «ЮНИДО в России» рассказала Наталья Романовна Соколова, начальник Управления государственного экологического надзора Федеральной службы по надзору в сфере природопользования (Росприроднадзора).

— Наталья Романовна, наша страна ратифицировала Стокгольмскую конвенцию о стойких органических загрязнителях в 2011 году. Что сделано российскими органами исполнительной власти за прошедшие пять лет?

— Министерством природных ресурсов и экологии РФ, которое отвечает за исполнение норм, содержащихся в Конвенции, подготовлен проект плана по ее реализации. К сожалению, этот процесс затянулся. Росприроднадзор активно пытался его ускорить, однако итоговая версия пока так и не принята. За пять лет удалось включить в проект абсолютно все необходимые пункты. В частности, пункт об обязательной инвентаризации трансформаторов, конденсаторов, иного оборудования, которое может содержать в себе ПХБ-загрязненные масла.

Кроме того, большая работа проделана в части подготовки нормативных подзаконных актов. Ведь закон о ратификации Конвенции — не закон прямого действия. Чтобы принятые нормы начали действовать, нужны подзаконные акты и изменения в профильном природоохранном законодательстве. В связи с этим Росприроднадзор совместно с экспертами ЮНИДО разработал проект федерального закона о внесении изменений в действующее законодательство. Предполагается изменить федеральные законы «Об охране окружающей среды», «Об отходах потребления», Кодекс об админи-

стративных правонарушениях. Также планируется принять несколько новых правовых актов. Например, «Правила инвентаризации и обращения с маслами, содержащими ПХБ», аналогичные действующим в Белоруссии. Подготовленные проекты документов были направлены на согласование в Государственную Думу, Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации, Ростехнадзор, Роспотребнадзор и другие органы власти. На сегодняшний день в связи с поступившими замечаниями все проекты дорабатываются. Но, как известно, процесс нормотворчества в России достаточно медленный и такие нововведения всегда затягиваются. До 2025 года время еще есть. Надеемся, что депутаты нового созыва также поддержат эту инициативу.

Кроме того, за время реализации проекта была отработана модель электронной системы по учету инвентаризованного оборудования. Эту работу вели Росприроднадзор, эксперты ЮНИДО и ОАО «РЖД». Уже существует проект программы и в нее частично вносятся данные РЖД, а итоговая версия будет передана в эксплуатацию в Росприроднадзор.

Проводится много разъяснительной работы с предприятиями:

- Минприроды России, Росприроднадзор и ЮНИДО регулярно проводят семинары и выездные мероприятия.

— *С какими еще проблемами, помимо отсутствия необходимой законодательной базы и недостаточной информированности, приходится сталкиваться при реализации мероприятий по снижению влияния ПХБ на окружающую среду?*

— Большая проблема заключается в том, что в России есть только две лаборатории, аккредитованные на определение полихлорированных бифенилов в маслах. Сейчас в проекте ЮНИДО по безопасной утилизации ПХБ задействована только одна организация — ОАО «РЖД», которая по собственной инициативе согласилась стать пилотной площадкой. Она взяла на себя обязательство провести инвентаризацию оборудования, конденсаторов и трансформаторов, которые эксплуатировались за все время действия железных дорог. К большому сожалению, механизмов заставить другие организации проделать подобную работу нет. Предприятия, проводя паспортизацию отходов, просто указывают, что оборудовано маслом, а есть ли ПХБ, сколько

их — не пишут. Потому что не обязаны. И даже если бы они захотели дать такую информацию, аккредитованных лабораторий фактически нет.

Кроме пробелов в законодательстве, недостаточного количества аккредитованных лабораторий, также существует проблема отсутствия технологий уничтожения СОЗ, прошедших государственную экологическую экспертизу. Но время на то, чтобы эти технологии появились в России, пока есть.

— *В целом, государство и бизнес-сообщество начали работу над решением задач по уничтожению загрязнителей. Что может помешать этой работе в будущем?*

— Возвращаясь к вопросу о законодательстве, пока проводить работу в соответствии с конвенцией невозможно. Росприроднадзор вынужден разрабатывать рекомендательные методические документы. В частности, два года назад было выпущено письмо-поручение о необходимости проведения проверок в отношении всех организаций, эксплуатирующих соответствующее оборудование, на наличие ПХБ-содержащих отходов. Но без подзаконных актов работа не может полностью соответствовать требованиям конвенции.

И вопросы о том, как нужно проводить отбор проб, каково должно быть процентное содержание ПХБ в маслах, чтобы применять те или иные технологии утилизации, остаются открытыми.

— **Отличается ли ситуация с распространением ПХБ в России от ситуации в других странах?**

— Содержащие ПХБ конденсаторы и трансформаторы активно эксплуатировались и накапливались еще во времена СССР, и с распадом Союза страны СНГ оказались практически в одинаковом положении.

Если же говорить о государствах так называемого дальнего зарубежья, прежде всего о развитых западных странах, то там серьезно проработаны вопросы методики отбора проб и определения класса опасности, имеются технологии уничтожения (в основном термическим способом), имеются все необходимые нормы по проведению инвентаризации. Мы же сейчас фактически не знаем всего объема бедствия! У нас пока все в зачаточном состоянии. Мы только формируем базу, чтобы провести инвентаризацию всего на одном предприятии, а их огромное количество!

— **Существуют ли российские разработки и проекты в сфере уничтожения ПХБ?**

— Есть разработка в Ярославской области. ОАО «РЖД» в рамках проекта разработала технологию опытной установки, которая

может уничтожать не только ПХБ-содержащие отходы, но и другие опасные вещества. Установка прошла Госэкоэкспертизу. Но в любом случае за основу берется опыт других стран.

На станции Тагул Восточно-Сибирской железной дороги функционируют две технологические линии по утилизации отходов производства и потребления общей мощностью 11 тысяч тонн в год. Образующееся при работе установок тепло используется для отопления производственных помещений.

На обоих объектах ОАО «РЖД» для термической утилизации отходов применяются сертифицированные инсинераторы отечественного производства. Технология сжигания соответствует европейской Директиве ЕС 2000/76. Установки подобного типа применяются в России и за рубежом.

Возможно, будут еще какие-то разработки. Создание новых технологий по борьбе с отходами финансируется фондом «Сколково», активную работу в этой сфере начинает корпорация «Роснано».

— **Не могли бы Вы рассказать, с кем сотрудничает государство в этом вопросе? Есть ли партнеры у Министерства природных ресурсов и Федеральной службы по надзору в сфере природопользования?**

— Партнеры, безусловно, есть. Во-первых, Российская Федерация ежегодно вносит взнос в ООН

на основании распоряжения Правительства Российской Федерации от 05.12.2007 № 1750-р. Эти взносы возвращаются в форме финансирования определенных проектов. Один из них — проект по инвентаризации объектов ПХБ-содержащих масел. Софинансирующей организацией пилотного проекта является ОАО «РЖД». И здесь речь уже идет о государственно-частном партнерстве международного масштаба.

Более того, есть еще ряд организаций, заинтересованных в участии в этом проекте.

— **Государство каким-то образом может простимулировать предприятия и переработчиков для создания инфраструктуры по полной переработке опасных материалов?**

— Все предпосылки к этому уже есть. Внесены изменения в Федеральный закон № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления». В этих изменениях предусмотрено экономическое стимулирование для предприятий, а также установлен запрет на захоронение части отходов, которые могут утилизироваться.

— **Сможет ли Россия выполнить требования Стокгольмской конвенции и прекратить использование ПХБ-материалов к 2028 году?**

— Та масштабная работа, которая проводится федеральными органами исполнительной власти совместно с Центром международного промышленного сотрудничества ЮНИДО в России, нацелена на это. Во-первых, информирование с помощью многочисленных публикаций и мероприятий приводит к тому, что организации изначально не покупают оборудование, содержащее ПХБ, и знают о негативных административных последствиях. Во-вторых, в ближайшее время будет принят план по реализации Стокгольмской конвенции, который разработан Минприроды России с учетом всех, в том числе и наших, предложений. И если этот план будет соблюдаться, если мы будем действовать сообща, то все успеем.

Беседовала Анастасия Сурикова

